

"Падме остановилась, чтобы отдышаться после очередной схватки, когда они вошли.

Оби-Ван махнул рукой, и появилась команда с креслом на воздушной подушке.

Энакин следовал позади, все еще бормоча под нос строки джедайской мантры. Оби-Ван думал, что это поможет ему справиться с волнением по дороге, но, похоже, ничего не помогало, а теперь еще и раздражало. Оби-Вану было неприятно видеть его в таком состоянии. Энакин был ему как брат.

Шми вышла из одной из комнат примитивного медицинского центра. Это было самое близкое к больнице, что мог предложить Татуин. За ней последовала фигура в грубой коричневой одежде на все тело и поношенной кожаной маске. Оби-Ван решил, что это Дими, тускенская акушерка, которая будет помогать принимать роды.

Дими махнула рукой, и кресло Падме втолкнули в комнату, из которой они пришли.

"Пойдем, Энакин", - сказала Шми своему сыну.

"У него был сильный стресс", - оправдывался Оби-Ван.

"Да, он был таким же, когда родились близнецы", - ответила Шми. "Иди сюда, Энакин. Ты сейчас нужен Падме".

"Ты уверен, что это хорошо для него? Я имею в виду..." спросил Оби-Ван.

"Он отец, и он будет присутствовать при родах. Так будет лучше для него", - заявила Шми. Энакин двинулся к жене в родильную палату.

Оби-Ван ждал в маленьком фойе любых новостей о том, что должно произойти. Он не считал себя вправе входить в родильный зал. Джедаям давали базовые уроки биологии, но он боялся того, чему может научить реальная встреча с ней. Хотя в тонких стенах медицинского центра он мало что хотел узнать.

Оби-Ван уделил время дому и Ларсам, которые присматривали за близнецами. Там все шло хорошо, и у него не было повода уходить. Затем он решил связаться с Йодой, который был в отъезде и занимался делами в Академии Мелрен Праксеум.

Оби-Ван не хотел уходить, поэтому решил медитировать дальше. Учитывая состояние, в котором находился Энакин, Оби-Ван решил, что для того, что произойдет дальше, ему нужно быть максимально ясным.

Когда Оби-Ван в следующий раз посмотрел на часы, было уже около полудня следующего дня. Бедная женщина переживала это всю ночь напролет. Оби-Ван не мог в это поверить. Он решил как-нибудь в ближайшем будущем обсудить с мастером Йодой то, что джедаи не ценят матерей.

Крики были уже довольно интенсивными. Оби-Ван надеялся, что это не означает беды. Затем крики прекратились, и в комнате воцарилась тишина. Оби-Ван почти перестал дышать. Затем новый крик сменил старый. Детский крик. Оби-Ван судорожно оглядывался по коридорам в поисках кого-нибудь, у кого он мог бы узнать новости. Он никого не мог найти. В этом медицинском центре и в хороший день не хватало персонала, и он боялся, как это будет в плохой день.

Спустя много мучительных минут Энакин вышел из палаты. Под глазами у него были темные круги, волосы были в беспорядке, но на его лице сияла улыбка.

"Это мальчик!" объявил Энакин. "Пойдем, я хочу, чтобы ты увидел его".

Он привел Оби-Вана в комнату, где на кровати лежала измученная Падме. Рядом с ней стояла маленькая кроватка. Внутри кроватки лежал сверток в коричневом одеяле, похожем на то, которое носила Тускенская акушерка.

"Где Дими?" Энакин подошел к кроватке, оглядываясь через плечо.

"Она вернулась в свой клан", - ответила Шми.

"О, хорошо, я не хотел, чтобы мне отгрызли ухо за то, что я это снял". Энакин ухмыльнулся.

Шми закатила глаза.

"Эни!" выругалась Падме.

"Что! Она была бы как 'Еек! Ни один Ули-ах, которого я доставляю, не будет оставлен без присмотра! Ты, Голый Скурьер!"". Голос Энакина перешел на высокий тон, чтобы подражать женщине.

Оби-Ван изумился внезапной перемене в характере Энакина. Он полагал, что последние часы сделали Энакина более беспокойным. Может, он медитировал во время родов?

Энакин потянул коричневую ткань вниз, чтобы частично открыть лицо младенца. Оби-Ван наклонился, чтобы увидеть крошечную лысую головку. "Вот это да!" Оби-Ван растерялся.

"Хочешь поддержать его?" спросила Падме.

Оби-Ван тут же покачал головой. Он никогда не умел держать малышей, но когда он поднял голову, на лице Энакина появилось очень обнадеживающее выражение.

"Вот", - Энакин поднял ребенка, а затем перенес его к Оби-Вану. "Сядь и держи руки вот так".

Несколько мгновений Энакин оставался рядом, пока Оби-Ван приспособивался к новой задаче. Затем Энакин отошел, и Оби-Ван понял, что держит малыша сам. Ребенок не корчился и не плакал. Он был очень спокоен. "У него уже есть имя?" - спросил он.

Оба родителя посмотрели друг на друга и в унисон сказали: "Лео".

"Люк, Лея и Лео. Что ж, малыш Лео, я рад познакомиться с тобой", - сказал Оби-Ван.

"Молодые, где они?" Из коридоров снаружи послышался голос знакомого великого магистра. Шми открыла дверь, и вошел маленький зеленый джедай.

Оби-Ван передал Лео обратно отцу и встал, чтобы обратиться к Йоде. "Учитель, это сюрприз".

"Это не должно быть сюрпризом. После вашего сообщения я ушел". Йода посмотрел на Энакина и младенца, которого он держал на руках.

Ребенок начал суетиться, и Энакин раскачивал свое тело вместе с ребенком, пытаясь успокоить Лео. Шми бросилась к ним обоим.

"Мы должны проверить уровень мидихлориана у малыша". Йода достал серебряную трубку и датапад.

"Думаю, Лео пора кормить грудью". сказала Шми.

"Да, конечно." Оби-Ван сделал шаг к двери, затем обернулся к Йоде.

"Пусть выхаживает, пока мы проводим тесты". сказал Йода.

"Это может подождать позже. Сначала надо дать им освоиться". сказал Оби Ван, к облегчению Падме, глаза которой расширились от предложения Йоды.

Йода вздохнул, бросив на Оби-Вана взгляд, который, он мог бы поклясться, означал: "Ты не весельчак! Подождем позже, так и сделаем".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859609>